

Литература

1. Вачнадзе, М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней) [Электронный ресурс] / М. Вачнадзе.— Режим доступа: <http://libusta.is/b/74098>.
2. Пумпянский, Л. В. Грифиус и драма первой половины XVII века / Л. В. Пумпянский // История немецкой литературы : в 5 т.— М. : Изд-во АН СССР, 1962.— Т.1.— С. 381–391.
3. Пуришев, Б. И. Немецкая литература / Б. И. Пуришев // История всемирной литературы : в 9 т.— М., 1987.— Т.4.— С.243–248.
4. Пуришев, Б. И. Очерки немецкой литературы XV–XVII веков / Б. И. Пуришев.— М., 1955.
5. Симонопетрский, М. Синаксарь: Жития Святых Православной Церкви : в 6 т. [Электронный ресурс] / М. Симонопетрский ; пер. с франц.— М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011.— Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/49630.html>.
6. Синило, Г.В. Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре : в 2 ч. Ч. 1: Предтечи, поэтика, религиозные интерпретации / Г. В. Синило.— Минск : БГУ, 2012.
7. Синило, Г.В. Немецкий Экклесиаст (Мотивы Экклесиаста в лирике Андреаса Грифиуса) // Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре : в 2 ч. Ч. 2: Экклесиаст в мировой поэзии : от Поздней Античности до Раннего Нового времени / Г.В. Синило.— Минск, 2013.— С. 422–469.
8. Gryphius, A. Catharina von Georgien [Электронный ресурс] / A. Gryphius.— Режим доступа : <http://gutenberg.spiegel.de/buch/catharina-von-georgien-2200>.

Д. В. Дашкевич

Москва, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Характеристика фонетического акцента носителей языков романской и германской групп (на материале русских переднеязычных шумных согласных)

В наши дни все больше людей начинают изучать иностранные языки, интересоваться культурами других стран. Так, русский язык учат люди из самых различных уголков Земли, и одна из первых трудностей, с которыми им приходится сталкиваться — это фонетика, поскольку «овладение навыками правильного произношения является необходимым условием развития навыков и умений во всех видах речевой деятельности, средством

формирования этих навыков. Без произносительных навыков не возможны никакие коммуникативные умения, т.е. невозможно общение на русском языке» [4, с. 50].

А. А. Реформатский сформулировал определение фонетического акцента как «подчинение чужой фонетики фонологическим навыкам своего языка» [7, с. 508]. Принято выделять два взгляда на иностранный акцент: «внешний» и «внутренний». «Внешний» взгляд предполагает фиксацию черт акцента вне зависимости от того, каким является родной язык инофона. «Внутренний» взгляд сопряжен с анализом акцента, при котором учитывается проявление фонетической интерференции (см. [5, с. 432–433]).

В. А. Виноградов отмечал, что «интерференция локализована в говорящем — это свойство его как билингва, тогда как акцент существует лишь для слушающего» [1, с. 42]. Два взгляда на акцент дополняют друг друга, позволяя выделять фонологические (смыслоразличительные) и фонетические (не влияющие на смысл сказанного) ошибки в интерферированной речи учащихся (см. [1, с. 59–60]). Внешний взгляд на акцент фиксирует ошибки, а внутренний позволяет объяснить их природу. Без записей реального акцента прогноз ошибок может оказаться неверным. Однако и внешний взгляд без внутреннего не позволяет объяснить ошибки, а иногда и зафиксировать их должным образом. Данная работа ориентирована, прежде всего, на изучение собственно акцента: в ней рассматриваются ошибки иностранцев с опорой на анализ их интерферированной русской речи.

Важно отметить, что «акцент оформляется на довольно высокой стадии владения иноязычной речью (не случайно бытует выражение «говорить с акцентом»), когда становится возможной спонтанная речь на неродном языке, т.е. когда выработаны фонетические автоматизмы и внимание обучающегося переключено на план содержания. Акцент как неправильный произносительный навык проявляется на уровне умений, когда человек свободно выбирает и программирует речевое действие» [3, с. 27–28].

Как указывал Н. С. Трубецкой, «слушая чужую речь, мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное для нас “фонологическое сито” всего родного языка. А поскольку наше “сито” оказывается неподходящим для чужого языка, постольку и возникают многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпре-

тацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка» [8, с. 59]. Следовательно, главная задача при изучении фонетики — не освоение произношения чужого языка, а «борьба» со своим (см. [6, с. 176]).

А. А. Реформатский в статье «Обучение произношению и фонология» отмечал, что, в зависимости от соотношения фонологических систем своего и чужого языков, могут проявляться две тенденции в усвоении системных категорий фонетики изучаемого языка. Первая тенденция — это «подгонка разного чужого под одно свое, когда меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший фонемный материал чужого». Например, одной из распространенных ошибок инофонов является произнесение на месте русских переднеязычных зубных [л] и [л'] альвеолярного [l]: **n[l]oxo* (*плохо*), так как в большинстве языков отсутствует противопоставление согласных звуков по признаку твердости/мягкости (см. [6, с. 147]).

Вторая тенденция проявляется тогда, когда «фонемный репертуар своего языка шире, чем фонемный репертуар чужого языка на аналогичном участке фонетической системы» [6, с. 148]. В этом случае носители более богатого фонетического репертуара начинают выделять в пределах более бедного фонетического репертуара несущественные нефонологические признаки. Например, в болгарском языке аффриката [ц] имеет мягкую пару [ц'], отсутствующую в русском языке. Как следствие, в интерферированной русской речи болгар может встретиться ошибка, связанная с произнесением в определенных позициях мягкой аффрикаты [ц'] на месте русской твердой [ц] (см. [2, с. 60]).

Звуковой строй каждого языка имеет определенные специфические особенности. Русский язык отличается богатой системой консонантизма и, в частности, подсистемой переднеязычных шумных согласных звуков. В романских и германских языках, наоборот, сильнее развит вокализм. В связи с этим большинство зафиксированных в ходе данного исследования ошибок в области произношения русских переднеязычных шумных согласных звуков обусловлено «подгонкой разного чужого под одно свое» [9, с. 147].

В целях исследования типологии иностранного акцента на участке переднеязычных шумных согласных в речи носителей романских и германских языков был проведен лингвистический эксперимент. Для этого были предварительно созданы специаль-

ные материалы, состоящие из слов, словосочетаний и предложений, которые могут вызывать у иностранной аудитории затруднения в области произношения переднеязычных шумных согласных русского языка. Данные материалы были разработаны с учетом прогноза трудностей, сделанного на основе сопоставления фонетических систем французского, испанского, португальского, итальянского, каталонского, немецкого, английского, датского и нидерландского языков с фонетической системой русского языка на участке переднеязычных шумных согласных. В ходе исследования была произведена запись интерферирующей русской речи двадцати шести информантов, носителей языков романской и германской групп. Записи были расшифрованы, и анализ полученных данных стал основой для настоящей работы.

Несмотря на разнообразие исследуемых акцентов, в интерферирующей русской речи всех испытуемых были обнаружены общие трудности и типологические ошибки наравне со специфическими особенностями акцента носителей определенных языков.

Так, общей проблемой для всех информантов оказалось употребление русских переднеязычных шумных согласных, противопоставленных по дифференциальному признаку твердости/мягкости. Примером послужили подобные ошибки: *ве[с] (*весь*), *[с]ейчас (*сейчас*), *хо[т] (*хоть*).

Другой универсальной трудностью для носителей всех языков стали ошибки, связанные с функционированием русских переднеязычных шумных согласных: *учи[ts'ija] (*учится*), *[stɕ]итаю (*читаю*), *ca[d] (*сад*).

Ошибки, связанные с неправильным местом образования русских шумных переднеязычных согласных, также оказались характерными для носителей романских и германских языков. Например, были зафиксированы подобные особенности акцента: *[ɕ]мешно (*смешно*), [tʃ']итаешь (*читаешь*), *[s]ека (*щека*).

Для носителей всех языков, кроме английского, возникла трудность в произношении, связанная с неправильным способом образования русских переднеязычных шумных согласных. Например, были допущены ошибки: *[ɕ]итаешь (*читаешь*), *то[ɕ]но (*точно*), *по-неме[s:]ки (*по-немецки*). Следовательно, данную трудность следует отнести к типологическим.

Помимо трудностей, вызванных противопоставлением русских переднеязычных шумных согласных по месту и способу об-

разования, к типологическим характеристикам иностранного акцента можно также отнести неправильное употребление согласных, противопоставленных по глухости/звонкости. Ошибки, связанные с данной особенностью русской фонологической системы, были зафиксированы у всех испытуемых, кроме носителей испанского, каталонского и английского языков: *[za]фья (*Софья*), *ку[t]а (*куда*), *[ɕ]ивет (*живет*).

Важно отметить, что, типологические ошибки объединяли меньшее количество испытуемых, нежели типологические трудности, причем, вопреки ожиданиям, и трудности, и ошибки не всегда объединяли носителей родственных языков.

Помимо универсальных трудностей, характерных для всех испытуемых, и типологических ошибок, отличающих группы носителей некоторых языков, в рамках данного эксперимента были выделены ошибки, отличающие носителей конкретных языков, то есть специфические.

Так, испаноговорящие сводят русские шипящие звуки [ш] и [ш':] к аффрикате [tʃe: *e[tk,e (*еще*), * [tпаека (*щетка*), * [st, itae[tae[[*считаетшь*]]. Помимо этого, была обнаружена ошибка, связанная с позиционными закономерностями употребления испанских согласных звуков: в испанском языке существует запрет на произнесение звука [тбки, отличаюслова, поэтому незнакомый шипящий звук в конце слова заменяется не на [tʃ], как во всех остальных случаях, а на [s]: * [itмо этоищешь).

В итальянском языке отсутствуют шумные щелевые согласные [ш], [ш'] и [ж], и носители итальянского языка произносят на их месте знакомые им [s] и [z]: *[z']ивьем (*живьем*), *[z]ен[s^e]ина (*женщина*), *[s]ека (*щетка*) (см. [2, с. 62]).

Отличительной чертой акцента носителя нидерландского языка оказалось произнесение как мягкой аффрикаты [tʃ] отличительной чертой as'] на месте твердой зубной аффрикаты [ц]: * [tʃ*ена (*цена*), *но-неме[s']ки (*но-немецки*), *оте[s'] (*отец*).

У носителя датского языка также были обнаружены характерные особенности акцента в области произношения русских переднеязычных шумных согласных: в нескольких словах он произнес на месте переднеязычных мягких свистящих [з'] и [с'] заднеязычный мягкий [h']: *обе[h']яна (*обезьяна*), ве[h'] (*весь*).

Таким образом, несмотря на разнообразие акцентов, помимо специфических ошибок, эксперимент позволил нам выявить мно-

го общих трудностей у носителей различных языков романской и германской групп. Полученные материалы можно использовать для создания и совершенствования методических пособий по обучению русскому произношению носителей романских и германских языков.

Литература

1. Виноградов, В. А. К проблеме иностранного акцента в фонетике / А. В. Виноградов.— М., 1976.
2. Дашкевич, Д. В. Особенности фонетического акцента в области произношения русских переднеязычных шумных согласных в речи носителей романских и славянских языков / Д. В. Дашкевич // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация».— 2015.— № 4(18).— С. 59–63.
3. Лебедева, Ю. Г. Пособие по фонетике русского языка / Ю. Г. Лебедева.— М., 1981.
4. Методика преподавания русского языка как иностранного (для зарубежных филологов-русистов) / под ред. А. Н. Шукина.— М., 1990.
5. Программа минимум кандидатского экзамена по специальности 13.00.02 // Русский язык и его история // Программы кафедры русского языка для филологических факультетов государственных университетов.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 2007.
6. Реформатский, А. А. Обучение произношению и фонология / А. А. Реформатский // Филологические науки. 1959.— № 2.— С. 145–156.
7. Реформатский, А. А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка / А. А. Реформатский // А. А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии : очерк; хрестоматия.— М., 1970.
8. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой.— М., 1960.
9. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба.— Л., 1974.

Р. А. Дзык

Черновцы, Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича

Персонажный уровень межкультурной коммуникации («Смерть в Византии» Ю. Кристевой)

История теории межкультурной коммуникации занимает сравнительно небольшой временной промежуток. Однако сама проблема межкультурной коммуникации возникает значительно